

Законность и справедливость

Газета издается
с 12 января 2007 года

№ 2(64) май 2024 г.

Общественно-информационная газета Саратовской региональной общественной организации ветеранов органов прокуратуры

Уважаемые ветераны, коллеги!

Поздравляю вас с Днем Победы!

Этот праздник всегда был, есть и будет самым дорогим, священным для всей нашей страны, для каждой семьи. Это праздник общенациональной гордости и вечной, немеркнувшей памяти.

В этот день мы по-особенному вспоминаем всех прошедших дорогами войны, погибших на полях сражений, самоотверженно работавших в тылу, поднимавших страну в послевоенное время. Каждый из них – свидетель истории, свидетель мужества нашего народа, беззаветного героизма и преданности родному Отечеству.

Пусть в эти праздничные дни отступят все тревоги, светлое настроение придет в каждый дом, а память о бессмертном подвиге нашего народа согреет сердца всех поколений патриотов нашей страны.

Желаю вам здоровья, светлых, долгих и спокойных дней жизни, душевного тепла, внимания и заботы близких! Мира, счастья и благополучия!

Прокурор Саратовской области
государственный советник юстиции 2 класса

С.В. Филипенко

О тех, кто уже не придёт
никогда, – помните!
Детям своим расскажите о них,
чтобы запомнили!
Детям детей расскажите о них,
чтобы тоже запомнили!
Во все времена бессмертной Земли
ПОМНИТЕ!

Р. Рождественский

Чем больше времени проходит после войны, тем все более очевидным становится огромное всемирно-историческое значение Великой Победы. Она предопределила судьбу всего мира, избавила многие народы от угрозы фашистского порабощения.

Согласно резолюции Генеральной Ассамблеи ООН № A/RES/59/26 от 22 ноября 2004 г. 8 и 9 мая провозглашены днями памяти и примирения. Именно так эти даты отмечаются во многих странах Европы. Они, конечно же, лишены пафоса прославления силы победителей. Это покаяние.

В Великую Отечественную войну СССР воевал не только с Германией, но и почти со всей континентальной Европой. На нашу страну шли – испанские дивизии и французские легионы, армии Италии, Румынии, Венгрии, Финляндии, части Чехословакии, Хорватии и других стран. Почти 1,8 миллиона граждан стран Европы (кроме Германии) влились в вермахт и войска СС.

Брестскую крепость штурмовали австрийцы, Одессу, Севастополь. Сталинград – румыны и итальянцы. Албания послала воевать в СССР дивизию СС «Скандербей». В танках Гудериана чуть ли не каждый второй водитель был чех. Ленинград блокировали финские войска. Там же советскими войсками уничтожена

ПРАЗДНИК СО СЛЕЗАМИ НА ГЛАЗАХ

испанская «Голубая дивизия». В Ржевской битве зверствовала голландская дивизия СС «Норд-Ланд». Многие страны Европы, не принимавшие непосредственного участия в войне, оказывали значительную материальную помощь фашистам.

Длительным, в 1418 дней и ночей, и многотрудным был путь к Победе.

В полдень 22 июня 1941 г. в радиообращении к народу нарком иностранных дел Вячеслав Молотов сообщил о начале войны, назвав ее Отечественной. Свое выступление он закончил пророческими словами: «Наше дело правое. Враг будет разбит. Победа будет за нами!».

В этот же день, согласно Указу Президиума Верховного Совета СССР, началась мобилизация. Она имела беспрецедентный масштаб. Чуть больше чем за неделю (к 1 июля) удалось «поставить под ружье» 5,3 миллиона мобилизованных и добровольцев. В результате этого численность Красной Армии увеличена более чем вдвое. К исходу 1941 года мобилизовано около 14 миллионов человек. Всего за годы Великой Отечественной войны в РККА служили около 34,5 миллионов человек.

Определяющим становится лозунг «Всё для фронта! Всё для победы!».

Уже через четыре дня после начала войны 26 июня 1941 г. на Белорусском вокзале ансамбль под управлением А.В. Александрова исполнил только что написанную изумительную по своей силе и суровой красоте песню «Священная война»: «Вставай, страна огромная...».

Особо тяжелым был начальный этап войны. День Победы действительно «таял, как в огне потухший уголек», однако в тяжелейших оборонительных сражениях фашисты были остановлены, а в декабре 1941 г. войскам Вермахта было нанесено первое с начала Второй Мировой войны поражение – враг отброшен от Москвы.

К лету 1942 года (менее чем за

1 год) завершился перевод экономики СССР на военные рельсы. Страна превратилась в единый военный лагерь.

А потом были кровопролитные, но победоносные Сталинградская битва, «Курская дуга», освобождение Северного Кавказа, Крыма, формирование Днепра, изгнание врага из Украины, Белоруссии и Молдавии. Успешно проведены Львовско-Сандомирская, Ясско-Кишиневская, Восточно-Карпатская, Прибалтийская, Белградская, Петсамо-Киркенесская, Будапештская и другие операции.

Одной из последних из них явилась Берлинская наступательная операция. За 17 дней советские войска продвинулись на расстояние от 100 до 220 км. Ширина фронта боевых действий составила 300 км. Уже 20 апреля ознаменовалось артиллерийским ударом по Берлину, нанесённым дальноточной артиллерией. Это был своеобразный подарок Гитлеру ко дню рождения.

Штурм Берлина продолжался с 24 апреля по 2 мая. Бои шли и днём и ночью. Рано утром 1 мая 1945 г. сержант Михаил Егоров и младший сержант Мелитон Кантария под руководством младшего лейтенанта Алексея Береста водрузили Знамя Победы на крыше здания Рейхстага.

Акт о безоговорочной капитуляции Германии подписан в час ночи (по московскому времени) 9 мая 1945 года, а уже в 2 часа 10 минут знаменитый диктор Юрий Левитан по радио зачитал его, а также Указ Президиума Верховного Совета СССР об объявлении дня 9 мая праздником Победы. Кровопролитнейшая в истории человечества война СССР и его союзников с фашистской Германией

и странами континентальной Европы была закончена.

Более 500 работников прокуратуры Саратовской области принимали участие в Великой Отечественной войне. На фронт ушли заместитель прокурора области, 23 прокурора районов/городов, 70 помощников горрайпрокуроров, 47 следователей, 9 начальников и 17 прокуроров отделов. Многие из них награждены орденами и медалями. Следователи районных прокуратур области – Павел Михайлович Богатов и Алексей Сергеевич Трынин за свои подвиги удостоены званий Героя Советского Союза.

Не все прокурорские работники дожили до Победы – погибло 24 и еще 54 пропали без вести. В память о воинах-победителях, прошедших и армейскую и прокурорскую службу, во дворе прокуратуры области создан мемориал, а в 2021 г. облпрокуратурой издана книга, страницы которой размещены на ее официальном сайте.

Мы – фактически последнее поколение, которое могло видеть живых ветеранов и услышать рассказы о войне из их уст. Сейчас, когда в ряде стран Европы и мира уже больше десятилетия идет война с памятниками советским солдатам, приуменьшается их роль в победе над фашизмом, особо актуальной становится передача молодежи памяти о тех страшных, но героических событиях.

Великий Праздник Победы имеет много смыслов. Это – символ сплоченности народа-победителя. Это – день памяти павших. Это – почтение ныне живущим героям. Это – ликование освобожденного народа. Это – вечное напоминание молодым, какой ценой добывалась Великая Победа.

Так пусть же будет ничто не забыто, и никто не забыт! Слава Победителям!

Мой дед – Потапов Иван Алексеевич, капитан, командир батальона, погиб в Сталинградской битве. Место его последнего боя мы нашли по данным, опубликованным в Интернете, только спустя почти восемьдесят лет.

И.А. Потапов

Бедно, но весело

Иван Алексеевич родился в 1908 году в Петровске Саратовской области. С детства мечтал о карьере офицера и после окончания школы поехал учиться в Москву.

Однажды, уже на последнем курсе военного училища, гуляя по Красной площади, Иван увидел красивую девушку с толстыми, длинными косами, почти касающимися земли. За этими-то удивительными косами он и пошел. Девушку звали Аня Кияшко. Она приехала из Полтавы учиться на повара. Вскоре Иван признался красавице-украинке в любви и предложил ей вместе ехать к месту его службы на Дальний Восток. Молодой военный Аня понравилась. Она вышла за него замуж, и семья уехала на другой конец страны. Шел 1930 год.

Жили, как и большинство в то время, бедно. Из мебели – старая кровать и несколько ящиков, служивших и столами, и стульями, и шкафом. Зато было весело. Иван – отличный танцор, балагур и весельчак. А в части – строгий, но справедливый командир. Бойцы его любили. Там же, на Дальнем Востоке, у них родились две дочери. Старшую – мою мать, появившуюся на свет в 1936 году, называли довольно редким именем – Эмма.

Это война, Аня!

В 1939 году напряженность в мире усилилась. Японская империя выдвигала лозунг захвата Дальнего Востока и расширения своих границ «вплоть до Байкала».

Однажды ночью семью разбудил громкий стук в дверь. Приказ: всем гражданам срочно собраться, погрузиться на машины и уезжать. На вопросы взволнованной жены Иван коротко ответил: «Война, Аня». Началось японское вторжение на реке Халхин-Гол.

Аня, беременная и с двумя маленькими детьми, на поездах и попутных машинах по совету мужа поехала к его родственникам в Петровск. Поселилась в землянке, сделанной во дворе дома. В 1980-е бабушка держала там кур и показывала мне, где были полаты, на которых спали она и моя мама. Иван же остался служить на Дальнем Востоке – десятки размещенных там дивизий предотвращали японское нападение на СССР.

Старые письма

Сохранилось девять писем, которые Иван писал своей жене в Петровск. Это наша реликвия. Из них видно, что он, как мог, помогал семье – слал денежные переводы, посылки с продуктами, а также купленными по случаю детскими вещами, поддерживал словами.

Последнее написано 22 июля из г. Балахова – за три недели до его гибели. Дивизию, в которой служил Иван, срочно

бросили из Хабаровска под Сталинград. Военный эшелон прошел в сотне километров от места, где жила его семья. Не встретиться с женой и тремя детьми ему не довелось – сына он так и не увидел. Возможно, предчувствуя свою гибель, Иван закончил это письмо так: «Живи, дорогая, хорошо. Живи самостоятельно. Живи, как жизнь подскажет».

Поиски деда

Бабушка узнала о смерти мужа далеко не сразу. На свои запросы о его судьбе получила лаконичный ответ – убит 15 августа 1942 г. Это был сильный удар. Жить пришлось «самостоятельно» – бабушка одна вырастила и «вывела в люди» троих детей. Знала, что муж погиб под Сталинградом. Однако ни конкретных обстоятельств этого, ни точного места гибели ей известно не было.

Все это удалось выяснить нам. Но только после размещения в Интернете обобщенного банка данных «Мемориал». На этом сайте, содержащем сведения

беспощадно. Скоро мы оказались в плачевном состоянии – без связи, без командиров...». Фашисты сумели на стыке частей прорвать оборону, окружить две стрелковых дивизии и почти полностью уничтожить их.

Вот в этот страшный день и погиб мой дед. Остатки наших воинских соединений еще два дня продолжали сопротивление. Но враг был сильнее.

Большие жертвы Красной Армии в малой излучине Дона, в том числе и гибель дальневосточной 205-й стрелковой дивизии, не были напрасными. За те 30 дней, в течение которых удалось стабилизировать фронт на этом участке, к Сталинграду были подтянуты резервы, создана линия обороны между Доном и Волгой, эвакуированы промышленные предприятия. Без этого исход Сталинградской битвы мог бы быть совсем иным.

В 1975 году в этих местах был снят фильм «Они сражались за Родину», отразивший напряжение и тяготы проходивших здесь боев.

ДОЛГИЕ ПОИСКИ ДЕДА

Встречи в Венцах

После освобождения Клетского района в ноябре 1942 года найденные останки погибших из дивизии деда были захоронены в братской могиле у хутора Венцы. Из них опознано только 119.

От Саратова до этого хутора – чуть больше 400 км. Мы, конечно, поехали туда. День был праздничный – 9 мая. На самом въезде увидели памятник, знакомый по фото из Интернета. Возложили цветы. Первые же встреченные нами местные мужики рассказали о местах, где шли бои, об установленных памятниках советским воинам. Они же показали дом заведующей клубом – Патимат, которая со своей семьей ухаживает за братской могилой и памятниками.

Памятник на месте гибели дивизии

А потом мы познакомились и с этой прекрасной семьей, приехавшей в Венцы из Дагестана. И с Василием Николаевичем Харитоновым – жителем станицы Клетская, который еще в 1963 году мальчишкой был на местах боев. Он рассказал, что даже тогда (почти через двадцать лет после войны) поля сражений были усыпаны металлическими деталями вооружений и обмундирования бойцов Красной Армии. А из земли выглядывали белые человеческие кости. С детства он интересуется историей сражений, происходивших в Клетском и близлежащих районах, ведет большую поисковую и просветительскую работу.

До сих пор бескрайняя степь в этих местах пересечена старыми окопами. Большие ямы, которые приходится объезжать, являются то ли остатками землянок, то ли воронками от авиабомб.

Мы посетили памятники, установленные родственниками погибших, в нескольких километрах от хутора, на местах тех страшных боев. И, конечно же, обелиск,

Братская могила в х. Венцы

ЧТОБЫ ПОМНИЛИ

установленный на месте, где был развернут 731 полк, в состав которого входил батальон, возглавляемый моим дедом. На этом памятнике установили фотографии Ивана Алексеевича и табличку с соответствующими надписями. Видеть воочию место, где воевал и погиб дед, было очень волнующе и трогательно. Наконец-то увековечено имя еще одного павшего в той войне. Торжественности момента придали мужчины, приехавшие из соседнего хутора и отсалютовавшие погибшим из настоящего автомата ППШа, произведенного в 1945 году.

А потом было праздничное застолье в доме Патимат и Ахмеда – ее мужа. С участием их дочек, Василии Николаевича, его родственников. С рассказами о 205-й стрелковой дивизии, других эпизодах войны, прошедшей здесь 80 лет назад. С хоровым пением под гитару. Мы показали видеозаписи песни, написанной в нашей семье под впечатлением долгих поисков деда.

Правнук Ивана Алексеевича – наш сын Юра, выступал с этой песней в Саратове и Москве и стал лауреатом ряда конкурсов. Вот ее текст.

НЕИЗВЕСТНЫЙ СОЛДАТ

Было жаркое лето – на полях тишина.
Скоро дождь и ветров участились порывы.
А в Смоленске уже началась война,
Там гремели не грозы, а бомбежка и взрывы.
Сын сказал: «Я иду нашу жизнь защищать.
Ну, а ты меня жди, ты ведь мне обещала...».
Эшелоны ушли, и заплакала мать,
И за поездом след вольно по рельсам бежала.

И не звезды летели к ним с неба,
а бомбы и смерть.
Неизвестный солдат, так мечтавший
дожить до рассвета...
Как Атлант, тяжесть войн вынес он на плечах.
Он был тем, без кого
невозможна была бы победа.

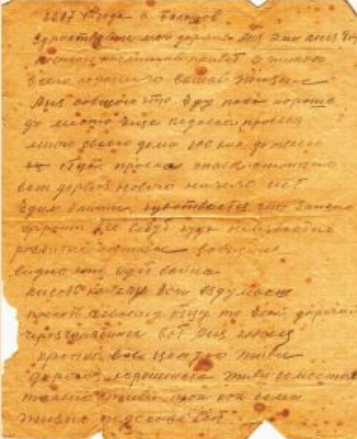
И как черные тени шелестели года,
В адском пепле войны все сгорело, смешалось.
Как искать адреса сыновей и мужей?
Где погибли они? И могил не осталось...
Безымянный солдат... С безымянных высот
Враз стреляет в упор, не дает передышек.
В красном мареве дня посевший комбат
Поднимает с собой в бой последних мальчишек.

В вечной бронзе застыл – на плечах автомат.
Неизвестный солдат,
не оставивший ярого следа.
И немецкую пулей пробитый бушлат –
Сотни тысяч таких приближали победу.
Зарывает вдова, стоном вторит ей мать,
Вспоминая родных, не дождавшихся встречи.
И горит по стране пламя вечных огней,
Пламя вечных огней – поминальные свечи.

И не звезды летели к ним с неба,
а бомбы и смерть...
Неизвестный солдат, так мечтавший
дожить до рассвета.

Он Берлина не брал
и парадом победным не шел.
Но был тем, без кого
невозможна была бы Победа!

Е.В. Морозова,
жена ветерана прокуратуры

Начинаем размещение в газете рассказов о юристах с интересными, а порой и драматическими судьбами. Публикуем их (с согласия автора с сокращениями) из книги «Роковая Фемида», написанной нашим коллегой – бывшим заместителем Генерального прокурора Российской Федерации Александром Григорьевичем Звягинцевым.

Среди тех, кто через взлеты и падения снискал право быть вписанным в летопись нашего Отечества, были судьи, прокуроры, адвокаты, ученые и политики, чей талант и дар Божий проявился, прежде всего, на ниве служения Закону.

Разные это были люди. Одни – верные монархисты, другие последовательные демократы, а третьи и вовсе – неистовые революционеры. Одни безудержно рвались

к власти, другие, напротив, ею не обольщались. Тем не менее, многие из героев этой книги искренне желали изменить мир к лучшему.

Первая публикация – о человеке, который был Главным обвинителем от СССР в Международном военном трибунале в г. Нюрнберге, а в дальнейшем долгие всех находился на посту Генерального прокурора СССР.

ПАТРИАРХ СОВЕТСКОЙ ПРОКУРАТУРЫ

Р. Руденко

Роман Андреевич Руденко (1907–1981)

Ход событий ускорил арест Берии, произведенный группой высокопоставленных военных на заседании Президиума ЦК КПСС 26 июня 1953 г.

Н. С. Хрущеву и Г. М. Маленкову, вершившим тогда дела в стране, нужен был авторитетный и умелый правовед, облеченный должностью союзного масштаба. В Москву был срочно вызван Прокурор УССР Руденко.

В воспоминаниях Хрущева об этом сказано так: «Тут же мы решили, назавтра или послезавтра, так скоро, как это было технически возможно, созвать пленум ЦК, где и поставить вопрос о Берии. Одновременно

было решено освободить Генерального прокурора СССР, потому что он не вызывал у нас доверия и мы сомневались, что он может объективно провести следствие. Новым Генеральным прокурором утвердили товарища Руденко и поручили ему провести следствие по делу Берии».

Не зная о цели вызова, Роман Андреевич отправился в Москву из Киева 29 июня 1953 г. Командировочное удостоверение свидетельствовало, что он едет в столицу по служебным делам на семь дней. Кто мог предполагать, что недельная командировка растянется на 27 лет напряженной работы на посту главного законника страны?

События развивались с ошеломительной скоростью. В тот же день на заседании Президиума ЦК КПСС Руденко был утвержден Генеральным прокурором СССР вместо смещенного Сафонова.

29 июня вышел соответствующий указ Президиума Верховного Совета СССР. На том же заседании Президиума ЦК было принято постановление «Об организации следствия по делу о преступных антипартийных и антигосударственных действиях Берии». Вести следствие поручилось Руденко. Спешка была немислимой. Ему предлагалось в сучотный срок подобрать следственный аппарат, дополнив о его персональном составе Президиум ЦК КПСС, и немедленно приступить, «с учетом данных на заседании Президиума ЦК указаний», к выявлению и расследованию «фактов

враждебной антипартийной и антигосударственной деятельности Берии через его окружение (Кобулов Б., Кобулов А., Мешик, Саркисов, Гоглидзе, Шария и др.)».

1 июля 1953 г. работников Прокуратуры СССР срочно собрали в Мраморном зале. Перед ними появился Р. А. Руденко – один, без обычного в таких случаях представителя ЦК, и объявил, что он назначен Генеральным прокурором.

Следственная работа закипела. Однако, как и следовало ожидать, результат был задан сверху. Еще до начала следствия были опубликованы партийные и государственные решения по делу Берии, в которых он уже был назван преступником. Следствие, а затем и суд, лишь предстояло облечь в юридическую «упаковку» партийные и советские директивы, и никакой Генеральный прокурор при всем желании не смог бы сломать этот порядок вещей.

Нарушений юридических норм и традиций было немало. Проект обвинительного заключения рассматривался и дорабатывался не в прокуратуре, а на заседании Президиума ЦК. Более того, «для усиления партийного влияния» к шрифтовке этого документа был приставлен секретарь ЦК КПСС М. А. Суслов. Кандидатов в состав специального присутствия Верховного суда СССР обязан был предложить Р. А. Руденко, то есть прокурору самому предстояло определить судей по делу, по которому он вел следствие.

Продолжение на 4 странице

...Родился он 17 (30) июля 1907 г. в селе Носовка Черниговской губернии в многодетной семье крестьянина-бедняка. Кроме Романа, у родителей было еще пять сыновей – Николай, Иван, Федор, Петр и Антон, а также две дочери – Нина и Надежда. До революции отец имел лишь одну четверть десятины земли и, чтобы прокормить большое семейство, плотничал по найму, а мать, подобно другим малоземельным крестьянкам, батрачила. После Октябрьской революции Андрей Руденко получил от Советской власти немного земли, но семья жила так же трудно.

Отец Р. Руденко Андрей с женой Натальей и детьми. Роман – крайний справа.

Роман рос сметливым и бойким, любил верховодить, за что получил у товарищей прозвище Ватажок. Окончив в 1922 году школу-семилетку, он работал в родительском крестьянском хозяйстве, летом пас скот по найму. В 1924 году поступил на сахарный завод чернорабочим и быстро сделался комсомольским активистом.

В декабре 1925 года Романа Руденко избрали членом Носовского райкома комсомола. После вступления в партию (декабрь 1926 года) он возглавил там отдел культуры.

В 1922 году была образована советская прокуратура. Она остро нуждалась в кадрах. Грамотных людей в стране было не так уж и много, а юридически подкованных – тем более. В ноябре 1929 года окружной комитет партии принял решение о «мобилизации» молодого коммуниста Романа Руденко – ему предложили должность старшего следователя Нежинской окружной прокуратуры.

Руденко оказался одним из тех, кто схватывает все на лету, и всего через семь месяцев его переводят помощником окружного прокурора в Чернигов, а спустя еще четыре месяца двадцатитрехлетний Роман Андреевич уже возглавляет Бериславскую районную прокуратуру в Николаевской области.

Карьерному росту способствовали незаурядные личные качества Руденко: высокая работоспособность, внимательность, принципиальность, умение отстаивать свою точку зрения. Но не только они имели значение – окружающим нравились его скромность, доброжелательность, умение располагать к себе, создавать теплую обстановку в коллективе.

Быстрое выдвижение способных людей было характерной чертой того бурного времени. В 1931 году Руденко – помощник Мариупольского городского прокурора, в 1932 году – старший помощник областного прокурора в Донецке, в 1933 году – прокурор города Макеевка. В конце 1937 года он уже на посту прокурора Донецкой области, а затем, после разделения ее на Сталинскую и Ворошиловградскую, становится прокурором Сталинской области.

Но судьба переменчива, и в 1940 году карьера перспективного прокурора

кончилась увольнением. Проведенная проверка выполнения постановления ЦК ВКП(б) и СНК СССР от 17 ноября 1938 г. о перестройке работы по надзору за органами НКВД установила, что прокурор Сталинской области этого постановления не выполнил.

Не стоит подозревать в происках недоброжелателей – скорее всего, недостатки действительно были. Тридцатитрехлетний прокурор области сняли с работы и объявили выговор по партийной линии. Решение об этом принималось в Москве. Обычно в те годы увольнением дело не заканчивалось – за ним, как правило, следовал арест.

Наверное, Роман Андреевич провел тогда много бессонных ночей, хотя об этой горькой странице своей жизни он никогда и никому не говорил. Тем не менее Руденко устоял и даже не оставил мысли продолжить прокурорскую службу. 15 сентября 1940 г. он стал слушателем Высших академических курсов Всесоюзной правовой академии. Одновременно его зачислили в экстернат Московской юридической школы Наркомата юстиции РСФСР. Таким образом, учиться ему пришлось на два фронта.

Выпускные экзамены на Высших курсах совпали с началом Великой Отечественной войны. Свидетельство об окончании курсов Руденко получил 27 июля 1941 г. Оценки почти по всем предметам у него были отличные. А еще через три дня Роман Андреевич успешно выдержал экзамены в юридической школе. В том же 1941 году Руденко поступил в экстернат Московского юридического института, однако продолжил учебу пошмела война.

И тут судьба вновь улыбнулась Руденко. 26 июня 1941 г. приказом Прокурора СССР он назначается начальником отдела Прокуратуры СССР по надзору за органами милиции. В коллективе Роман Андреевич прижился довольно быстро, сослуживцы оценили его выдержанность, спокойствие и трудолюбие. В Москве Роман Андреевич оставался до начала весны следующего года.

В феврале 1942 года встал вопрос о направлении Руденко в Прокуратуру Украинской ССР на должность заместителя прокурора республики. Скорее всего, это было сделано не без инициативы тогдашнего первого секретаря ЦК Компартии Украины Н. С. Хрущева. Прокурор СССР В. М. Бочков 12 марта 1942 г. издал приказ о назначении Руденко заместителем Прокурора Украинской ССР по общим вопросам.

Когда в конце июля 1942 года военная обстановка осложнилась и советские войска полностью оставили Украину, оперативная группа прокуратуры республики во главе с исполняющим обязанности прокурора Украины Р. А. Руденко продолжала действовать на территории РСФСР.

Освобождение украинской земли началось в 1943 году и к октябрю 1944 года было завершено. Оперативной группе Прокуратуры УССР предстояло восстановить все звенья прокурорского надзора. 23 июня 1943 г. Р. А. Руденко назначается на пост Прокурора Украинской ССР.

В начале 1944 года на освобожденной территории Украины уже действовала 321 районная прокуратура. Кадров для них собирали по всей стране. По состоянию на июнь 1944 года в распоряжение Прокурора УССР прибыло две тысячи человек. Этого, конечно, не хватало, тогда Р. А. Руденко распорядился создать в шести городах краткосрочные юридические курсы. Руденко Р. А. лично возглавил работу по расследованию фактов злодеяний, бесчинств и террора нацистов против мирных жителей.

Будучи профессионалом, он часто выступал в судах в качестве государственного обвинителя, в том числе и в Москве. Сталин не мог этого не заметить – возможно, внимание вождя и было причиной назначения Руденко Главным обвинителем от СССР на Нюрнбергском процессе.

Что ж, Прокурор Украинской ССР

Выступление Р. А. Руденко на Нюрнбергском процессе.

блестяще справился с трудной задачей! Он показал себя юристом высочайшей квалификации, человеком твердых принципов, великолепным оратором. Стиль допроса Руденко отличался наступательностью, четкой аргументацией, неопровержимой и убийственной логикой преподнесения факта.

Молодого советского прокурора (ему было тогда 38 лет) узнал и услышал весь мир. Его выступления вошли в учебники для юридических вузов как образцы доказательности, логики и ораторского искусства.

Заключительную речь главный обвинитель от СССР Руденко произнес 24 дня, 29 и 30 июля 1946 г. Конечно, эта речь – коллективное творчество советской делегации, но произнес ее Роман Андреевич мастерски, об этом единодушно говорят очевидцы событий тех лет.

30 августа 1946 г. Руденко произнес заключительную речь по делу преступных организаций. Кончалась она страстно и убедительно: «Обвинение выполнило свой долг перед Высоким Судом, перед светлой памятью невинных жертв, перед совестью народов, перед своей собственной совестью. Да свершится же над фашистскими палачами Суд Народов – Суд справедливый и суровый!»

После завершения Нюрнбергского процесса Роман Андреевич продолжал руководить Прокуратурой Украинской ССР, по праву считаясь одним из лучших юристов страны.

Вдобавок Президиум ЦК решил, что дело Берии и его соучастников должно рассматриваться в закрытом судебном заседании, без участия сторон, то есть без обвинителей и защитников.

Из восьми назначенных судей только двое имели отношение к органам юстиции. Остальные являлись партийными и профсоюзными функционерами, военными. Судья К. Ф. Лунев, например, был первым заместителем министра внутренних дел СССР. Генерал армии Москаленко, участвовавший в аресте Берии, и вовсе оказался в нескольких илостях. Он был в составе следственной бригады, затем в числе судей и, наконец, участвовал в расстреле Берии. Чутьбы один и тот же человек арестовывал, вел следствие, судил и приводил приговор в исполнение – такого не случалось даже во время репрессий тридцатых годов!

Все подсудимые обвинялись по давно затверженным статьям Уголовного кодекса, предусматривающим ответственность за государственные преступления (измена Родине, совершение террористических актов, активная борьба против рабочего класса и революционного движения и т. д.). Судебное заседание открылось 18 и закончилось 23 декабря 1953 г. вынесением смертного приговора всем подсудимым. В день окончания суда приговор был приведен в исполнение в присутствии Генерального прокурора СССР.

Вскоре Роману Андреевичу пришлось заняться и другими одиозными материалами. Именно ему поручили провести следствие по делу В. С. Абакумова, бывшего министра государственной безопасности СССР, инициатора так называемого ленинградского дела. Подход к нему также трудно назвать абсолютно правовым. На заседании Президиума ЦК КПСС 15 сентября 1954 г. фактически было предопределено решение, утверждена судебная коллегия. На суде, начавшемся 14 декабря 1954 года, Абакумов виновным себя не признал, утверждая, что дело его сфабриковано Берией, Кобуловым и Рюминым. Тем не менее, Абакумов и некоторые его соучастники были приговорены к расстрелу. Приговор был приведен в исполнение незамедлительно. Абакумову даже не дали возможности его обжаловать.

Однако времена менялись, и чуткий к новым веяниям Роман Андреевич начал постепенно расширять «агитацию конюшни» – в них фактически превратились не только органы правопорядка, но и сама законность в стране. Именно Руденко осуществил мероприятия по восстановлению в своих правах прокурорского надзора после долгих лет диктатуры и произвола. И не просто восстановлению, а созданию гарантии «социалистической законности», соответствующей духу перемен.

Он всегда подчеркивал обязательность советских законов для всех, недопустимость противопоставления законности и целесообразности, неразрывную связь законности с культурностью. Эти идеи можно было провести в жизнь только в пределах, дозволенных руководством страны, но и в этой ситуации перемены к лучшему были хорошо заметны. Например, в центральном аппарате появилась стабильность кадров, исчезла чехарда, так мешавшая работе.

Прокуроры, ранее безликие и совершенно бесправные, делали наиболее активными проводниками «социалистической законности». Слово «закон» стало наконец употребляться в связи с такими понятиями, как «справедливость», «порядочность», «честность». Началось постепенное, пока еще медленное и нерешительное исправление недостатков и преступлений сталинского времени.

Одной из причин произвола при расследовании преступлений, пусть не главных, был низкий уровень следственной работы, недостаточная квалификация следователей. Приказ Руденко «О мероприятиях по повышению квалификации следователей органов прокуратуры» от 14 октября 1953 г. был одной из его первых директив. По всей стране началась учеба кадров, улучшалось техническое оснащение следствия.

После июльского (1953 года) Пленума ЦК КПСС в стране появилось «оттепелее» и какой-то, пусть урезанный, ограниченный определенными рамками, но все же свободой. Всесильные органы внутренних дел и государственной безопасности теперь были поставлены в рамки закона

и играли в жизни общества уже не ту роль, что прежде. Восстанавливались в своих правах суды и прокурорский надзор. Внесудебные расправы ликвидировались. Менялось судопроизводство, уголовное, уголовно-процессуальное и даже гражданское законодательство. Прокуратура СССР и Р. А. Руденко, как ее руководитель и одновременно депутат Верховного Совета СССР, деятельно участвовали в подготовке законопроектов, обсуждая и шлифуя каждую статью новых нормативных актов.

Занятый государственными делами, Руденко уже не так часто, как в первые годы, поднимался на судебную трибуну. Однако в 1960 году вновь возникло столь громкое уголовное дело, и сам Генеральный прокурор взялся поддерживать по нему обвинение, – это было дело американского летчика-шпиона Ф.Г. Пауэрса, сбитого над территорией СССР 1 мая 1960 года.

Процесс над Пауэрсом подтвердил многое – и большой прогресс, достигнутый советской правоохранительной системой, и высочайшую квалификацию

ПАТРИАРХ СОВЕТСКОЙ ПРОКУРАТУРЫ

Продолжение. Начало на стр.3

Выступление Р.А. Руденко на процессе над Пауэрсом

Вскоре после назначения Генеральным прокурором Р.А. Руденко подписаны первые документы, касающиеся реабилитации лиц, невинно привлеченных к уголовной ответственности. Раньше других справедливость была восстановлена в отношении высшего командного состава Красной Армии. Р.А. Руденко подчеркивал: «Всем нам придется столкнуться с тем, что оценки некоторых событий и их участников, кажущиеся нам неизменными, нужно будет пересмотреть. Сделать это надо во имя истины, справедливости и правды истории».

Прокуроры, оставаясь главными защитниками государственных интересов, теперь в неизмеримо большей степени были ориентированы на защиту прав и законных интересов граждан.

В конце 1950 – начале 1960-х годов Роман Андреевич Руденко достиг вершины, на которую до него не поднимался ни один союзный прокурор. Он внес живую, человеческую струю не только в содержание прокурорского надзора, но и в саму атмосферу прокурорских коридоров. Бывший Генеральный прокурор Сафонов мог «не заметить» при встрече не только рядового работника, но и начальника отдела. С Романом Андреевичем никогда такого не случалось.

При всей своей требовательности кзыскательности он был неизменно корректен, добродушен и доступен для всех. Следователей по особому важному делу всегда принимал без всякой записи. Любой прокурор, управления или отдела мог прийти к нему на прием и изложить свою точку зрения на тот или иной вопрос. Единственное, на чем настаивал Руденко, так это на соблюдении прокурорской иерархии – требовал, чтобы ему докладывали о делах, по которым состоялись решения его заместителей. Роман Андреевич не только уважал и ценил «процессуальную независимость» любого работника, но и насаждал ее, добиваясь, чтобы каждый отвечал за свое решение.

Он был совершенно непримирим, когда дело касалось очищения органов прокуратуры от нечистоплотных работников, злоупотребляющих высоким положением.

Столь же решительно Руденко противостоял распространяемому в те времена «директивному», или, как его еще называли, «телефонному» праву, когда те или иные высокопоставленные чиновники, и не только из партийной элиты, пытались так или иначе воздействовать на прокуроров и следователей. Его усилия не пропали даром. Позиции права в стране заметно укрепились.

Р. А. Руденко. После окончания судебного следствия Роман Андреевич произнес аргументированную, взвешенную и обстоятельную обвинительную речь. По оценкам западных юристов, Руденко был предельно справедливым по отношению к Пауэрсу. 19 августа 1960 г. Военная коллегия Верховного суда СССР приговорила Пауэрса к десяти годам лишения свободы, причем первые три года он должен был находиться в тюрьме. Два года спустя по решению Советского правительства Пауэрса обменяли на задержанного в США советского разведчика Абеда.

Понятно, что с сегодняшней точки зрения можно найти в биографии Руденко и множество негативных моментов. С его именем связана борьба против так называемого диссидентства – одна из самых мрачных страниц советской прокуратуры постсталинского периода, которая не завершилась и с уходом Романа Андреевича. Двигателем этой борьбы, естественно, были партийные органы. Но тем не менее санкции на арест и высылку давали именно прокурорские работники.

Будучи верным сыном Советского государства, Роман Андреевич совершенно искренне отрицал всякое диссидентство. Ведь он был человеком своего времени, а времена, как сказал один поэт, «не выбирают, в них живут и умирают». Именно Руденко способствовал выдворению из страны А. И. Солженицына и ссылке академика А. Д. Сахарова.

В 1962 году по постановлениям судов и решениям исполкомов было выслено на основании указа в специально отведенные местности 15 700 человек. Среди них оказался и поэт И.А. Бродский. Как известно, впоследствии он эмигрировал, а позже стал лауреатом Нобелевской премии. В 1966 году были осуждены по статье 70 части первой УК РСФСР (агитация или пропаганда, проводимая в целях подрыва или ослабления Советской власти) известные московские литераторы Синявский и Даниэль.

Но чаша добрых дел на государственных весах несравненно больше. Особенно весом вклад Романа Андреевича в укрепление прокурорских кадров. Когда он только пришел в Генеральную прокуратуру СССР, высшее юридическое образование имели лишь 30 процентов прокуроров и следователей. Менее чем через двадцать лет их стало уже 70 процентов, а в 1981 году – почти 99. Две трети районных и городских прокуроров, основного звена прокурорской системы, имели стаж работы свыше десяти лет, то есть были умелыми и опытными руководителями.

Стараниями Романа Андреевича Руденко в 1970 году созданы Высшие курсы повышения квалификации руководящих кадров Прокуратуры СССР впоследствии преобразованные в институт, существующий и поныне.

Думаю, здесь будет весьма уместно вспомнить о «тыле» Романа Андреевича – его семье, их образе жизни. Ведь до сего времени это была закрытая тема – «terra incognita» – нигде об этом не писалось. Сам Руденко к родному очагу никого на пущенный выстрел не подпускал. За исключением тех, кому он искренне верил и доверял. Но таких было очень немного. Наложение же им табу сохранялось и после его смерти.

Тяжелым выдался на Украине 1932 год. Голодное время... Многие работники прокуратуры, что называется «на последнем градусе чахотки», исполняли свои непростые обязанности. И именно в это суровое время в шахтерском крае «нзньки Украины» в Донбассе решили зарегистрировать свой брак 25-летний Роман Руденко и 23-летняя Мария Ткалич.

Молодой помощник Мариупольского городского прокурора тогда делал только первые шаги на тернистой стезе служения закону. Но уже был ярок и заметен. И поэтому неудивительно, что молодая видная брюнетка Мария Федоровна Ткалич, дочь рабочего Бакинских промыслов, погибшего в гражданскую войну в 1918 году, сразу обратила внимание на стройного, интересного и умного молодого человека.

Роман Андреевич был галантным кавалером, и Мария Федоровна сразу в него влюбилась. От сонма чувств тогда у обоих вскружилась голова, и они 4 ноября 1932 г. зарегистрировали брак, а 7 ноября сыграли свадьбу. Без малого 50 лет прожили вместе в согласии и любви, мире и уважении, воспитали прекрасных детей и внуков.

Р.А. Руденко с женой Марией Андреевной и дочерьми, 12 октября 1941 г.

Супруга Романа Андреевича, ласково называла мужа Рима, а он ее – Марийка. И они все перенесли. А разлука, которая продлилась почти до конца войны, только еще больше испытала и укрепила их отношения, сплотила семью. Ведь не зря говорят, что разлука для любви – все равно, что ветер для костра. Маленький костер он легко загасит, большой же раздувет еще сильнее. Их костер горел почти 50 лет!

О том, что Руденко уже пережил два инфаркта никто в прокуратуре не знал. Первые два он заработал еще при Хрущеве, третий случился на даче в конце семидесятых. Тогда его спасли. «Скорая» примчалась из Кунцево за 20 минут. Как видим, не только большие звезды зарабатывали за свою жизнь патриарх советской прокуратуры...

В январе 1981 г., сразу же после Нового года, Роман Андреевич лег на очередной штатное медицинское обследование. Ничто не предвещало беды. Однако вскоре, перед выпиской, где-то на десятый день, на квартире Руденко раздался телефонный звонок. Звонили с «Мичуринки». Сообщили, что Роману Андреевичу плохо, что он теряет сознание. Это был четвертый инфаркт.

А.Г. Звягинцев с детьми Р.А. Руденко у могилы Генерального прокурора СССР

23 января 1981 г. Руденко скончался. Шел ему 74-й год. Похоронили патриарха советской прокуратуры со всеми почестями на Новодевичьем кладбище.

Вряд ли бы меня посетили воспоминания той далекой весне 1970 года, если бы не попался на глаза мой комсомольский билет. В тот год меня и одноклассников в райкоме ВЛКСМ в торжественной обстановке приняли в комсомол.

И вспомнилось не только это, но и как мы выполняли первое комсомольское поручение — участвовали в общегородском конкурсе школьных санитарных отрядов. Он был посвящен 25-летию Победы в Великой Отечественной войне. Участвовали все 23 школы района. Нам обещали задания максимально приближенные к боевой обстановке.

Вот только наша «класснуха», как за глаза мы звали добрую БERTУ Мионовну, уже месяц находилась на больничном. Комсорга выбрать не успели. Школьную комсомольскую ячейку руководили несколько важных старшеклассников, снисходительно смотревших на нас «сверху вниз». Они прислали девятиклассницу, которая на классном часе эмоционально рассказывала о нескольких эпизодах героической помощи медицинских сестер на полях сражений.

Образ девушек-санитарок, вытаскивающих раненых бойцов с поля боя под градом пуль и снарядов, сложившийся в нашем представлении после её выступления, а также чтение книг и просмотр фильмов про войну создали эмоциональный накал и желание проявить себя в таком благородном деле.

Вот только в чем будут заключаться конкурсные задания никто не знал. Нам этого не сказали. Было понятно одно: санитарки должны обладать медицинскими знаниями. А где их взять?

Ситуацию спасла мама нашего одноклассника — Лёвы Гейзеля, всю жизнь проработавшая педиатром в местной поликлинике, не раз лечившая наши ангины и скарлатины. Она собрала класс после уроков и заявила, что если мы — санитарки и не хотим опозориться, то нужно научиться бинтовать раны, накладывать шины, да и просто элементарно разбираться в простейших средствах первой медицинской помощи типа зеленки, йода и т.п.

Эта милейшая женщина провела два занятия и научила нас, девочек, как держать бинт, насколько сильно бинтовать, на какие места и как накладывать шины. Практические занятия проводили на мальчишках. Они показательно нехотят

позволяли «поиздеваться» над собой. Конечно, при этом не обходилось без подколок и насмешек.

Времени катастрофически не хватало: в апреле того же года праздновали 100-летие со дня рождения Ленина. А это множество всяческих мероприятий, которые, к слову сказать, в памяти как-то не

грамма два-три, не меньше. А когда за твоей спиной болтается увесистый деревянный муляж автомата и больно шлепает по пятой точке, тут вообще особо не разбежишься! Но одноклассники бурно болели за нас — подбадривали криками, размахивали руками, топали ногами. И в результате ноги несли сами. Даже наша

Как наш 7-ой «Б» отмечал 25-летие Победы в Великой Отечественной войне

остались. В нашем распоряжении была всего одна неделя. Урывками, после уроков мы готовились стать военными санитарками.

В день конкурса (7 мая) весь наш класс освободили от занятий, и мы отправились на место соревнований — стадион «Сокол» в районе 3-ей Дачной Саратова. Играл оркестр, развеивались красные флаги, на трибунах было много людей, особенно старшего поколения, пришедших с детьми и внуками.

Соревнования начались. И мы

Юлечка — самая толстенная в классе, обогнала соперницу и буквально свалилась с ног на финише. Этот этап конкурса мы выиграли!

Для выполнения следующего задания вынесли настоящие брезентовые носилки. С ними, пригибаясь, как бы под огнём противника, надо было донести до «раненых», находившихся в метрах тридцати от старта. А потом погрузить «калек» на носилки и вернуться назад.

К счастью, мы сообразили выбрать в качестве «раненых» самых мелких и щуплых мальчишек из нашего класса. Болельщики-одноклассники кричали, чтобы те лежали «как мертвые» и не раскачивали носилки. А переноски доверили двум нашим Ольгам грендерского вида и почти такой же силы.

Девочки не подвели! Но вот один из эвакуированных «тяжелораненых» по дороге вдруг ожил, соскочил с носилок и попытался бежать рядом со своими «спасительницами» — мол, им легче будет. Свист судьи соревнования остановил этот благородный порыв. Резвого «раненого» вновь заперли на его ложе. А я, как старшая санитарного звена, объяснила жюри, что неадекватное поведение вызвала неожиданно начавшаяся горячка. Над таким объяснением хохотали все. Но баллы нам не сняли — наверное, оценили вхождение «в образ».

После этого поступила команда оказать «воинам» первую медицинскую помощь: забинтовать голову и ногу, наложить шину на руку. И вот тут-то пригодились полученные нами навыки! За этот конкурс у нас мог быть высший балл. Но помешали разбавившиеся мальчишки.

Сергей Адамов, после того как ему перебинтовали голову, носился вокруг нас и громко кричал, что он тяжело ранен! И ему надо забинтовать глаза! И чтобы

ПРИВЕТ ИЗ ПРОШЛОГО

Леночка Бузова вела его в медсанбат под руку! Кириллу Шеину было мало одной забинтованной ноги. Ему нужна была вторая такая же. И еще Кирилл требовал, чтобы ему выдали костыли — он будет на них скакать. «Ага! Аки козел!» — не утерпела я. За что и схлопотала «дружеские» объятия, Кир, прыгая на одной ноге, демонстративно споткнулся и повис на мне.

Но больше всех «отличились» Олег Максимов с Назаром (Сергей Назаров). Длинные палки, наложенные на их руки в виде шин, торчали.

И сразу же были использованы мальчишками в виде шпга. Такая дуэль «калек» в условиях конкурса не входила. Вот из-за этих «мушкетёров», да и остальных слишком резвых «раненых», нам и срезали оценку.

Последним заданием конкурса опять оказалась маршировка. Но не просто, а с песней. А мы к этому вообще не готовились. Да и уроки пения у нас ещё в пятом классе закончились.

Но недаром все девчонки из нашего класса были влюблены в Олега Максимова или просто Мака! «Поем «Катюшу»! Слушать мой ритм!» — неожиданно для всех рывкнул он, выстукивая такт своей шиной-палкой. И мы, глядя на него влюбленными глазами, запели! «Расцветали яблони и груши, поплыли туманы над рекой...». Наши девичьи голоса слились в один громкий, стройный ор, а ноги изо всей силы били по беговой дорожке стадиона. На ближайшем дереве встрепенулась стая ворон...

Краем глаза я видела и нашего дирижера и подпевавших бабулей, благостные улыбки зрителей, блестевшие взгляды участников войны. Это были минуты единения и с казавшимися родными навеки одноклассниками и с людьми на трибунах, охваченных благородным порывом...

По итогам конкурса наш класс получил почетное третье место и красивую грамоту. Вздурдорженные и переполненные эмоциями мы возвращались домой с полной уверенностью — мы победили! Победа была и всегда будет за нами!

Т.В. Шестакова,
ветеран органов прокуратуры

ДЕЛА ВЕТЕРАНСКИЕ

В текущем году ветераны активно встречались с действующими сотрудниками прокуратуры, а также участвовали в проведении иных мероприятий.

Ветераны и сотрудники прокуратуры г. Балаково поздравили с юбилеем (80-летием со дня рождения) бывшего старшего следователя прокуратуры г. Балаково советника юстиции Кирпичникова А.Г.

Ветераны и действующие работники прокуратуры почтили память прокурора Саратовской области Е.Ф. Григорьева, убитого 13 февраля 2008 г., и возложили цветы к его могиле. Воспоминаниями о Евгении Федоровиче, как о работнике и человеке, поделились ветераны прокуратуры А.И. Пономарев, Т.В. Шестакова.

Коллективы прокуратур в целях передачи опыта посетили: Октябрьского района г. Саратова — Н.П. Тишкин, Заводского района г. Саратова — В.А. Бесараб, Кировского района г. Саратова — О.О. Петров и А.А. Мещанинов, Гагаринского района г. Саратова — Н.А. Куличкова, Е.Г. Юданова, Н.Н. Колотилина, А.А. Морозов, г. Балаково — А.П. Пугачев, г. Энгельса — П.В. Никитин, г. Балахова — Ю.В. Щадин, Н.Ф. Ильичев, Воскресенского района — В.А. Сидоров. Вольскую межрайпрокуратуру посетил А.П. Чернышов.

Семинарские занятия по вопросам предъявления обвинения с руководителями следственных отделов СУ СК России по Саратовской области, а также со следователями и дознавателями Гагаринского района г. Саратова провел ветеран прокуратуры А.А. Морозов.

Ветеран прокуратуры В.В. Чернов принял участие в заседании комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав при администрации Гагаринского района г. Саратова.

Работники прокуратуры Гагаринского района г. Саратова в рамках патристического воспитания молодого поколения совместно с ветераном прокуратуры А.А. Морозовым посетили музыкальный спектакль театра оперы и балета «Петр Первый».

Юбилеры в 2024 году

Июль:

Смирнов Владимир Александрович - 08.07.1959 г.р. (65 лет)
Пономаренко Александр Петрович - 12.07.1949 г.р. (75 лет)
Сизарев Владимир Викторович - 25.07.1954 г.р. (70 лет)

Август:

Ситников Анатолий Иванович - 06.08.1959 г.р. (65 лет)
Чижова Валентина Викторовна - 10.08.1949 г.р. (75 лет)
Левицкая Ольга Ивановна - 19.08.1949 г.р. (75 лет)
Козлова Мария Павловна - 21.08.1949 г.р. (75 лет)

Сентябрь:

Тишкин Николай Петрович - 19.09.1954 г.р. (70 лет)
Маркулев Юрий Александрович - 21.09.1964 г.р. (60 лет)

Октябрь:

Рудько Ирина Юрьевна - 03.10.1964 г.р.
Махонин Алексей Николаевич - 08.10.1964 г.р. (60 лет)
Ярандина Елизавета Николаевна - 10.10.1949 г.р. (75 лет)
Степанов Владимир Николаевич - 11.10.1964 г.р. (60 лет)
Гуров Сергей Владимирович - 27.10.1954 г.р. (70 лет)
Наумова Нина Ивановна - 31.10.1954 г.р. (70 лет)

Желаем юбилярам здоровья, счастья и долголетия!

Ушел из жизни

Камнев Владимир Иванович, 1949 года рождения, заместитель руководителя отдела СУ СК при прокуратуре России по Саратовской области, умер 03.04.2024 г.

Для тех, кто не помнит. Билл Клинтон – 42-й президент США, чье правление в основном пришлось на 90-е годы прошлого века. Какое отношение он имеет к Саратовской областной прокуратуре, где я работал начальником надзорного отдела уголовно-судебного управления?

Оказывается – самое прямое.

Март 2003 г.

В одной из саратовских газет публикуется «Заявление о преступлении», подписанное «жителями Саратова» – местным журналистом, тремя членами Союза писателей и заместителем директора православной гимназии. Адресовано оно «Прокурору Саратовской области Бондарю А.В.». Это же обращение на следующий день поступает в прокуратуру в виде отдельной бумаги.

«Жители Саратова» просят прокурора области привлечь к уголовной ответственности... президента США Билла Клинтона. Уже интересно! Причем за то, что тот в 1999 году разбомбил Югославию. Замечательно!

Заявление написано явно юристом: «Гражданин Соединенных Штатов Америки Уильям Джефферсон Клинтон, начиная с 1993 по 2001 годы должность президента и Верховного главнокомандующего США, в течение длительного времени (с января 1999 года) планировал, подготавливал и развязал агрессивную войну против суверенного государства — Югославии.... Место совершения преступлений: «Белый дом», город Вашингтон, Федеральный округ «Колумбия», Соединенные Штаты Америки».

В конце выражается «простенькая» просьба к прокурору области – возбудить уголовное дело в отношении Клинтона по пяти статьям УК РФ. И, учитывая тяжесть преступлений, избрать ему меру пресечения в виде заключения под стражу.

Схожусь во мнения с другими работниками прокуратуры – весна в этом году наступила рано. Как эти «жители Саратова» представляют себе арест экс-президента США прокурором Саратов-

ской области? Да и вообще – где Саратов и где Белый Дом?

Заявителям за подписью начальника отдела по надзору за следствием дается ответ – оснований для проведения следственной проверки не имеется. И вроде бы все. Но. Указанная выше «группа товарищей» обжалует это решение в суд. А Волжский районный суд г. Саратова... жалобу удовлетворяет и признает бездействие прокуратуры незаконным.

Интернет взрывается сенсационными заголовками: «В Саратове готовится суд над Биллом Клинтон», «Светят ли Клинтону российские нары!?!», «Клинтон

то разберется! Но даже «пламенная речь» прокурора во второй инстанции оказалась тщетной. Саратовский областной суд подтверждает, что в отношении Билла Клинтона надо провести следственную проверку..

Комментируя судебные решения в интернет-изданиях, основной заявитель-журналист видит дальнейшее развитие событий таким образом: «Этой осенью Билл Клинтон по приглашению своего давнего друга, губернатора Саратовской области Аяцкова должен посетить Саратов. Тут-то его прокуратура и арестует».

Кабы все было так просто! Анатолий

Как мы Билла Клинтона от тюрьмы спасали

Прокурорская деятельность многогранна. В ней бывает всякое. Но вот освободить от уголовной ответственности Президента Соединенных Штатов Америки приходилось не каждому прокурору.

сядет в русскую тюрьму!», «Клинтону уже страшно!»

Клинтону, может быть, и страшно. Но нас этот вердикт озадачивает больше, чем само заявление. Ладно, писатели, художники, акробаты и шуты – но и суд туда же! Это действительно сенсация! Судебная власть обязала прокуратуру Саратовской области провести проверку факта бомбардировки Югославии четырехлетней давности!

Обсуждаем, что при этом, как минимум, надо найти и опросить потерпевших от бомбежек, а также вызвать Билла Клинтона в Саратов (либо слетать в Америку и там «прижать его к ногтю»). Некоторые добровольцы вызываются бежать оформлять командировку и срочно покупать билеты до Вашингтона... Ведь по закону для такой проверки дается три, максимум десять дней.

Бред какой-то! И решение районного суда обжалуется в областной суд – уж он-

Владимирович Бондар арестовывает этого «Уильяма Джефферсона»... По приговору саратовского суда тот получает лет двадцать пять лишения свободы и «гниет на нарах» в колонии где-нибудь под Красноармейском.

Всемирная история пошла бы по иному пути! Напуганная Америка в обмен на лишнюю пайку и условно-досрочное освобождение своего экс-президента отодвигает войска от границ России и просит В.В. Путина восстановить Варшавский блок. Хусейн и Каддафи дышат спокойно. А у Саакашвили нет повода жевать свой галстук...

Но не случилось. Подготовка надзорного представления на судебные решения, вступившие в законную силу, – это епархия возглавляемого мной отдела. Недельку ломаем над ним голов.

Парадокс в том, что Уголовный кодекс действительно разрешает

Был такой случай

привлечь Билла Клинтона к уголовной ответственности. Он, конечно, иностранный гражданин и совершил предполагаемые преступления вне пределов нашей страны. Однако бомбардировками уничтожены российские газопроводы, ущерб большой. Да и вообще... Югославия – союзник России, а Клинтон действовал явно против интересов нашей страны.

Но получается, что возбудить уголовное дело в отношении президента иностранного государства может не только прокурор области, но и любой следователь районной прокуратуры Саратова, а то и милицкий дознаватель.

Понятно, что это нонсенс. Однако приходится искать законы, судебную практику (хотя какая может быть практика?!), и тщательно подбирать слова, чтобы доказать простую мысль, возникшую еще весной, – где Саратов и где Вашингтон с президентом Америки?

Надо отдать должное президиуму Саратовского областного суда. Выслушав речь прокурора области – Анатолия Владимировича Бондаря, он решения нижестоящих судов отменил и направил материал на новое рассмотрение с намеком, что в удовлетворении жалобы надо отказать (что в последующем и случилось). К этому времени уже наступила зима, и обжаловать такое решение заявители не стали.

Слава богу, президиум облсуда хватило если не наших аргументов, то хотя бы элементарного чувства юмора, чтобы понять всю анекдотичность попытки посадить в саратовскую тюрьму президента США за войну в Югославии.

Жаль только, что до сих пор (а прошло более двадцати лет) Билл Клинтон так и не поблагодарил работников прокуратуры Саратовской области за непривлечение его к уголовной ответственности...

А.А.Морозов,

ветеран органов прокуратуры

А он всё-таки вертится...

В Романовском районном народном суде рассматривали уголовное дело семейного дебошира, ударившего свою жену по голове чайником с кипятком. Ну поссорились супруги, бывает. А тут подвернулся под руку этот злополучный предмет посуды...

На крики ошпаренной бежалось «общество» в лице соседей, которым она все рассказала. Следы ожогов на голове потерпевшей зафиксированы в больнице. Доказательств достаточно. Для меня, как гособвинителя, дело сложностей не составляло.

Однако подсудимый утверждал, что зловерная женщина ударила себя сама. Пряма как в той известной фразе про унтер-офицерскую вдову. По его словам, жена занялась членовредительством для того, чтобы его посадить.

В прениях адвокат (бывший судья в отставке) не ограничился формальной поддержкой версии подсудимого, а постарался обосновать ее «научно» и наглядно:

– Уважаемый суд! Очевидно, что в ходе семейного конфликта, переросшего в ссору с взаимной ненормативной лексикой, женщина схватила с плиты чайник и попыталась ударить им моего подсудимого. Она замахнулась... – адвокат для наглядности занес руку над своей головой... и убежденно продолжил: – А чайник, как известно, имеет способность вращаться в вертикальной плоскости... – защитник покрутил ручкой над головой, – ...и в результате такого непроизвольного вращения она ударила себя чайником по затылку, ошпарившись при этом кипятком!

Смеялись все: судьи, присутствующие в зале и конвой. Даже дремавшие в тенечке под окном гуси отреагировали.

ровали гоготаньем. Адвокат дождался, когда хохот стихнет и невозмутимо закончил: «Это в полной мере подтверждается зафиксированными следами кипятка на ее плечах сзади».

Утверждение защитника о вращающемся чайнике подсудимому не помогло – тот был осужден к реальному лишению свободы. Но попытка адвоката поддержать версию своего клиента, вызвавшая смех, запомнилась.

Ю.В. Щадин,
ветеран органов прокуратуры

Изучаем историю

Тройка НКВД

На первый взгляд кажется, что это документ своей эпохи, имеющий все атрибуты – дату, подпись, печать. Однако это явная фальшивка, коих сейчас в Интернете немало. Почему? Найдите минимум два основания (ответ будет опубликован в следующей номере газеты).

Объявление

УВАЖАЕМЫЕ ВЕТЕРАНЫ!

Необходимо уплатить членские взносы!

Ветеранская организация несет значительные затраты в своей деятельности, в том числе на издание и распространение газеты «Законность и справедливость».

Убедительная просьба уплатить членские взносы за 2024 г. (которые составляют основу бюджета организации) и погасить задолженность (при ее наличии) по уплате взносов за прошлые годы. Установленный размер взносов составляет 1 000 руб. в год.

Взносы принимаются в безналичной форме в отделениях Сбербанка, иных банков, а также с помощью использования «Мобильного банка» путем перечисления на расчетный счет организации по указанным ниже банковским реквизитам.

Получатель Саратовская региональная общественная организация ветеранов органов прокуратуры
ИНН 6450612124 / КПП 645001001
Счет 40703810500000003926
Банк получателя АО «БАНК АГРОПОС»
БИК 046311772
Корр. счет 30101810600000000772
Идентификатор платежа (СУИП)
751654898134KZEW

При возникновении сложностей при уплате взносов, обращайтесь по телефону: 8-960-359-50-37 Морозов Алексей Алексеевич.

При наличии возможности, просьба: помимо членских взносов, оказать благотворительную помощь нашей организации, перечислив денежные средства по тем же банковским реквизитам.

Совет ветеранов

Общественно-информационное издание Саратовской региональной общественной организации ветеранов органов прокуратуры

Учредитель: Совет Саратовской региональной общественной организации ветеранов органов прокуратуры (СРООВОП)
г. Саратов, ул. Е.Ф. Григорьева, 33/39

Над номером работали:
А.И. Пономарев, А.А. Морозов,
Т.В. Шестакова, Ю.В. Щадин.

Дизайн, верстка: Г. Третьякова
Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов публикаций.